

Атмосфера мгновенно накалилась.

Сан Ци лениво оглядел Сы Минчэня и вдруг усмехнулся:

— Минчэнь, да я ведь ничего такого не имел в виду. Ты вечно драматизируешь и ищешь во всём подвох.

— Надеюсь, так и есть, — лицом Сы Минчэня можно было колоть лёд.

Сан Ци достал сигарету и небрежно протянул пачку собеседнику.

— Вэнь Чжи не переносит запах дыма, — отрезал Сы Минчэнь.

Сан Ци убрал пачку обратно и щёлкнул зажигалкой.

— Минчэнь, с чего ты вообще взял, будто Вэнь Чжи тебя любит? Если память мне не изменяет, ваш брак все эти годы сложно было назвать гармоничным.

Взгляд Сы Минчэня стал ещё холоднее:

— Не знаю, из какого грязного источника ты черпаешь подобные сплетни, но верить им — глупость. Впрочем, чему я удивляюсь... Теперь понятно, почему в компании моего двоюродного брата то и дело принимаются провальные стратегические решения.

Напоминание о проблемах в бизнесе задело Сан Ци за живое. Подавив вспышку раздражения, он выпустил струйку дыма и с непринуждённой улыбкой заметил:

— Мне об этом незадолго до шоу рассказал дядя Вэнь. Говорил, месяц назад в «Сышэн» намечались какие-то перестановки, и в бизнес-кругах вовсю судачили о вашем разводе. Да и совместные проекты с семьёй Вэнь вы, кажется, частично заморозили.

— И что, слухи ходят до сих пор? — с лёгким вызовом спросил Сы Минчэнь.

— Нашествие новостей о вашем участии в реалити наделало столько шума, что даже среди моих знакомых не осталось тех, кто верил бы в эти бредни. Развод, разумеется, уже никто не обсуждает.

— Раз всё улеглось, к чему сейчас этот пустой трёп?

— Брат, почему ты со мной вечно говоришь так, будто я тебе заклятый враг?

Сы Минчэнь посмотрел ему прямо в глаза:

— А мне нужно вслух озвучивать истинную причину твоего появления на этом проекте?

Сан Ци усмехнулся:

— Минчэнь, я пришёл сюда только потому, что Синнань пожаловался на нехватку внимания и захотел раскрыть наши отношения. После финала объявим, что вспыхнули чувствами прямо на съёмках — так для его карьеры будет безопаснее.

За многие годы около Сан Ци сменилась вереница кавалеров, но ни одного из них он так и не представил публике.

— Будет лучше, если всё именно так, — сухо оборвал разговор Сы Минчэнь и, развернувшись, пошёл прочь.

Оставшись в одиночестве, Сан Ци задумчиво посмотрел вслед кузену. Ему показалось, что тот стал заметно острее на язык. Два года назад, когда они пересекались за границей, любое упоминание о Вэнь Чжи заставляло Сы Минчэня мрачнеть и погружаться в тягостное молчание, что доставляло Сан Ци нескрываемое удовольствие.

На третьем этаже Сан Ци ждал Цзян Синнань.

В свои двадцать шесть лет Синнань успел стать одной из самых востребованных звёзд. Получив два года назад титул киноимператора, он оставил карьеру и уехал за границу к Сан Ци.

— Брат Сан, ты вернулся, — Цзян Синнань ласково взял его под руку, заглядывая в глаза с затаённой угодливостью. — В доме двадцать камер, только в спальне их нет. Нам нужно следить за тем, что говорим.

— Угу, понял, — равнодушно отозвался Сан Ци.

— Я набрал тебе ванну.

— Угу.

Выйдя из ванной, Сан Ци принялся сушить волосы феном. Цзян Синнань осторожно поинтересовался:

— Брат Сан, помнится, ты говорил, будто у корпорации «Сышэн» дела совсем плохи. Но на днях я общался с друзьями, и они уверяют, что компания отлично развивается.

Сан Ци усмехнулся:

— Разумеется. Мой дорогой кузен крайне преуспевает. В университетские годы собственный дядя выбросил его за границу выплывать самостоятельно, а он вернулся и умудрился забрать всю компанию себе.

Уловив в его тоне странные нотки, Цзян Синнань перевёл тему:

— А вы с Вэнь Чжи хорошо знакомы?

— Сяо Чжи вырос на моих глазах. В детстве был ужасно липучим и капризным.

— Заметно, что он к тебе равнодушен, — осторожно заронил мысль Синнань. — А из какой он семьи?

— Сын старого друга моего отца.

Спрятав вспыхнувшую тревогу, Цзян Синнань зашторил окна:

— Брат Сан, ты сегодня вымотался. Отдохни.

— Помассируй мне ноги, за день ужасно устал.

— Хорошо.

В это время Вэнь Чжи уже давным-давно ждал Сы Минчэня в столовой. Он посматривал на настенные часы, порываясь позвонить мужу, но вспомнил, что оба подготовленных съёмочной группой телефона остались в комнате.

Итальянская паста издавала упоительный аромат. Вэнь Чжи старательно выложил спагетти на тарелке в форме аккуратного сердечка. Не удержавшись перед аппетитным видом, он тайком зачерпнул вилкой кусочек.

В этот момент дверь открылась, и вошедший Сы Минчэнь застал его за преступлением.

Вэнь Чжи моментально отложил вилку и принялся увлечённо бормотать сам с собой:

— Ой, как хорошо, что блюдо не остыло. А то мой драгоценный Сы-Сы съел бы холодное, и у

него потом болей в животе не миновать!

Наблюдая за его суетой, Сы Минчэнь почувствовал, как тяжесть с души немного спадает.

— Проголодался? Ешь, не жди меня.

Вэнь Чжи обернулся с таким разыгранным изумлением, словно только что заметил мужа:

— Сы-Сы, ты вернулся!

За эту актёрскую сценку он мысленно поставил себе высший балл.

Сы Минчэнь не стал разоблачать его маленькую хитрость и подошёл ближе:

— Да, заболтались с Сан Ци.

Вэнь Чжи до Сан Ци не было никакого дела. Он тут же пододвинул тарелку ближе к мужу и описал пальцами в воздухе контур:

— Смотри! Я свернул спагетти в форме сердечка!

Сы Минчэнь опустил взгляд:

— Очень красиво.

Вэнь Чжи подпёр щёки ладонями, всё ещё смакуя ласковое обращение «драгоценный», и расплылся в счастливой улыбке.

Сы Минчэнь за вечер почти ничего не ел и действительно проголодался. Паста оказалась невероятно вкусной, и спустя пару минут тарелка опустела.

— Мягкое место всё ещё болит? — негромко спросил он.

— Нет, уже всё прошло.

— Вот и отлично.

Дневная суматоха вытянула из Сы Минчэня все силы. Вэнь Чжи, плетущийся за ним хвостиком, вовремя уловил его подавленное настроение и решил не капризничать. Ночью он

вёл себя паинькой: обнял плюшевую тыкву Чоу Дунгуа и смирно улёгся на своей половине кровати.

В полумраке спальни Сы Минчэнь повернулся к нему:

— Почему ты сегодня обнимаешь эту игрушку, а не меня?

Вэнь Чжи обомлел от такой инициативы, а в следующее мгновение уже шустро перекатился к мужу под бок:

— Уже лечу!

Сы Минчэнь тихо усмехнулся и, обняв его за талию, крепко прижал к себе. У Вэнь Чжи были удивительно мягкие, приятные на ощупь волосы. Прижавшись подбородком к его макушке, Сы Минчэнь почувствовал, как тревоги и мрачные мысли, терзавшие его весь вечер, окончательно рассеиваются.

А уродливая плюшевая тыква так и осталась сиротливо лежать в стороне. Вэнь Чжи, нежась в тёплых объятиях, не забыл всё же подтянуть край одеяла и заботливо укрыть игрушку, чтобы та не замёрзла.

Едва рассвело, громогласный рупор съёмочной группы поднял всех участников на ноги, знаменуя начало нового съёмочного дня.

Зрители с нетерпением ждали эфира, желая поближе познакомиться с новой парой. Хотя Цзян Синнань в последнее время и снизил активность, он всё же оставался молодым киноимператором, и его союз с Сан Ци вызывал бурный интерес. С самого утра в чатах трансляции не затихало обсуждение.

Сегодня участникам предстояло соревнование, и каждой паре выдали командную форму. Разглядывая стойку с одеждой, Вэнь Чжи посоветовался с мужем:

— Сы-Сы, давай возьмём синюю?

— Как скажешь.

Это крошечное проявление заботы отозвалось в душе Вэнь Чжи приятным теплом. Но тут рядом раздался голос Сан Ци:

— Сяо Чжи, помнишь спортивный праздник на втором курсе? Ваша форма была точь-в-точь такого же синего цвета.

Услышав упоминание о своих университетских годах, Вэнь Чжи оживился:

— Правда?

Сан Ци подошёл ближе:

— Ага. Я тогда сделал кучу твоих фотографий, они до сих пор хранятся у меня в телефоне. Загляни как-нибудь, покажу.

— Хорошо, спасибо, брат Сан Ци!

Сы Минчэнь одарил их ледяным взглядом. Едва Вэнь Чжи закончил разговор, он подхватил его под локоть и увлёк в сторону раздевалок.

Шёл Сы Минчэнь настолько быстро, что Вэнь Чжи едва успевал перебирать ногами. Оказавшись в тесном помещении, Вэнь Чжи тихо спросил:

— Сы-Сы, ты расстроился?

Он почувствовал, как вокруг мужа снова сгущается та же тяжёлая, давящая аура, что и прошлым вечером.

Сы Минчэнь неожиданно запер дверь на замок, развернулся и подступил к нему вплотную. В крошечной раздевалке стало так тесно, что ощущалось чужое дыхание.

Он упёрся руками в стену по обе стороны от Вэнь Чжи, буквально заперев его в кольцо своих объятий и тщетно пытаясь подавить вспыхнувшее чувство собственности:

— Мне не нравится, когда ты разговариваешь с Сан Ци. Я ревную.

Озвучив демона, терзавшего его душу, Сы Минчэнь опустил глаза, опасаясь, что Вэнь Чжи сочтёт его претензии глупыми и капризными.

Вэнь Чжи опешил. Он уже собрался объяснить, что между ним и Сан Ци нет ничего, кроме обычного приятельства, но, встретив этот полный затаённой боли взгляд, осёкся и произнёс совсем другое:

— Ладно. Тогда я больше не буду с ним общаться.

Сы Минчэнь изумлённо вскинул брови, явно не ожидая такой лёгкой победы:

— Правда не будешь?

Вэнь Чжи скрестил руки на груди и вздохнул с преувеличенным драматизмом:

— А что поделать? Я слишком неотразим, вот мой муж и изводится от ревности. Чтобы уберечь его нервы, так и быть, завязываю с Сан Ци.

Сы Минчэнь не сдержал тихой усмешки. Разглядывая это смущённое, но гордое личико, он почувствовал, как спадает напряжение.

— Я вовсе не запрещаю тебе общаться с другими мужчинами. Только с Сан Ци.

Вэнь Чжи понимающе кивнул:

— Договорились. Буду тебя баловать.

Сы Минчэнь впервые слышал подобное в свой адрес. Его голос заметно потеплел:

— Смотри, держи слово.

— Со всей ответственностью заявляю: слово сдержу!

Настроение Сы Минчэня заметно улучшилось. Выбрав два синих комплекта формы, они вышли на площадку. Внимательные зрители тут же заметили перемену: сегодня Сы Минчэнь крепко держал Вэнь Чжи за руку и не отпускал её ни на миг.

Вэнь Чжи тайком перебирал в памяти момент, когда муж переодевался: широкие плечи, узкая талия, сильная спина с рельефными мышцами... Эта атлетическая фигура перевёрнутого треугольника от природы излучала мощь и превосходство.

Вскоре режиссёр объявил правила испытания:

[Просим каждую пару выбрать одного участника, который уйдёт с людьми в чёрном. Оставшимся предстоит пройти испытания.]

Цинь Юйсэнь уточнил:

— А можно узнать, куда именно уведут наших партнёров?

— Да, а то как-то не по себе, — поддержал Хэ Цюнсы.

— Никакой опасности нет, обычное игровое задание, — успокоил ведущий.

Участники успокоились. Увидев, что Цзян Синнань отправился за людьми в чёрном, Сы Минчэнь предложил:

— Думаю, оставшимся придётся проходить полосу препятствий, чтобы вызволить своих половинок. Давай я останусь на площадке.

Вэнь Чжи печально опустил уголки губ:

— Ладно... Но ты главное береги себя, не перенапрягайся!

Сы Минчэнь мягко погладил его по голове:

— Хорошо.

Вскоре Вэнь Чжи надели на глаза плотную повязку и увезли.

Сан Ци подошёл к Сы Минчэню и с едва уловимой издёвкой спросил:

— Как спалось ночью?

— Нормально, — сухо отрезал тот.

— Я заметил, Сяо Чжи сегодня какой-то вялый. Его вчерашняя травма зажила?

Сы Минчэнь даже не стал отвечать. Развернувшись, он возглавил шеренгу участников.

Тем временем Вэнь Чжи подняли на лифте и повели по тихому коридору.

— Куда вы меня ведёте?

— Скоро сам всё увидишь.

С тихим щелчком дверь открылась. Когда с глаз Вэнь Чжи сняли повязку, перед ним предстала

роскошная комната отдыха. На полукруглом диване уже восседали остальные «пленники», оживлённо наблюдая за происходящим через панорамное стекло.

Вэнь Чжи прихватил пакет со снеками и уселся под бок к Се Цзину. Оказалось, их комната служила чем-то вроде смотровой площадки: на огромных экранах отлично просматривалось каждое движение участников на полосе препятствий.

«Слава богу, это не какая-то темница», — с облегчением подумал он.

На площадке Сы Минчэнь, Сан Ци, Цинь Юйсэнь и остальные уже выстроились на старте. Перед ними возвышалась сложнейшая полоса препятствий, сооружённая организаторами. В центре находилось большое электронное табло: сверху отображались имена «пленников» (Вэнь Чжи, Цзян Синнань и других), а снизу — пять фигурок, обозначающих прогресс.

За каждый пройденный этап участник получал право бросить кубик и продвинуться на выпавшее количество шагов. Тот, чья фишка первой достигнет финиша, сможет освободить своего партнёра. Если же за один час никто не справится с заданием, «заложников» ждёт наказание.

Вэнь Чжи, хрустя чипсами, уверенно заявил:

— Никаких сомнений, мой Сы-Сы победит.

Гу Чэнфэн смерил его скептическим взглядом:

— Тут всё зависит от везения.

Цзян Синнань тихо подал голос:

— Это правда... Но меня больше волнует, какое наказание нас ждёт, если они не успеют?

Организатор буднично ответил:

— Прыжок в воду с высокой платформы.

У Вэнь Чжи от неожиданности чуть чипсы из рук не выпали:

— Прыжок с высоты?! Но я же панически боюсь высоты!

Сотрудник сочувственно улыбнулся:

— В таком случае остаётся лишь надеяться, что господин Сы вызволит вас как можно скорее.

Остальные участники тоже занервничали и с надеждой уставились на экраны: прыжок с вышки — испытание не из приятных.

Цзян Синнань между делом разглядывал Вэнь Чжи. Черты его лица были поразительно точёными и изящными. Несмотря на то что они были ровесниками, от Вэнь Чжи так и веяло юношеской свежестью и обаятельной непосредственностью.

— Вэнь Чжи, а ты давно в шоу-бизнесе?

— Лет пять или шесть.

Гу Чэнфэн тут же вставил свои пять копеек:

— Вэнь Чжи снялся во множестве фильмов и сериалов, так что его смело можно назвать нашим старшим товарищем.

Вэнь Чжи не остался в долгу:

— У тебя работ тоже немало. Просто твои новые роли настолько блеклые, что совсем затмили старые, вот и кажется, будто их немного.

Гу Чэнфэн поперхнулся воздухом и, помолчав, язвительно заметил:

— Для настоящего актёра главное — иметь хоть одну яркую роль, признанную публикой. А иначе на вопрос о главных работах и ответить-то нечего — сплошной стыд.

Тем временем на площадке начались соревнования. Всё внимание переключилось на экраны, и колкости Гу Чэнфэна просто пролетели мимо ушей Вэнь Чжи.

Из-за разного уровня сложности участники проходили этапы по очереди, от простых к сложным.

Первым испытанием было «Водное восхождение» — конструкция среди бурлящих водоворотов. Сы Минчэнь сбросил пиджак, чтобы движения ничего не стесняло.

Вэнь Чжи приник к стеклу, чуть ли не пуская слюни от восхищения. Если бы не риск быть побитым, он бы заставил всех остальных зажмуриться! Атлетичное тело его мужа вызывало у него абсолютную, незыблемую гордость.

Всего за три минуты Сы Минчэнь блестяще преодолел дистанцию. Вэнь Чжи не скрывал ликования и громко зааплодировал. Се Цзин мягко улыбнулся, глядя на него: Вэнь Чжи вёл себя как ребёнок, абсолютно не умеющий скрывать эмоции.

Однако когда Сы Минчэнь бросил кубик, на грани выпал «0».

Даже Сы Минчэнь изумлённо изогнул бровь:

— Откуда на кубике ноль?

— Для усложнения задачи, — невозмутимо пояснили организаторы.

Сы Минчэнь лишь иронично ухмыльнулся и перевернул кубик: максимальное число на гранях равнялось четырём, а вместо шестёрки стоял какой-то странный символ.

Покорно приняв правила игры, он уступил место следующему участнику. Сан Ци и Цинь Юйсэнь без труда прошли этап, и кубик подарил им «1» и «3» соответственно.

Гу Чэнфэн поддел Вэнь Чжи:

— Похоже, без удачи тут никуда.

Вэнь Чжи не стал спорить. Все его мысли занимал следующий этап: когда Хэ Цюньсы поскользнулся и чуть не упал, у Вэнь Чжи сердце ушло в пятки. Препятствия были реально опасными, и теперь его волновало лишь здоровье Сы Минчэня — победа отошла на второй план.

Пользуясь тем, что на него никто не смотрит, Вэнь Чжи тихонько напихал в карманы шоколадок и сладостей со стола. Избежать наказания, конечно, хотелось, но в уютной комнате с кондиционером хотя бы не пришлось мёрзнуть, в отличие от участников на полосе. Заботливо забив карманы до отказа, он был свято уверен, что его манёвр остался незамеченным.

— Чем это Вэнь Чжи занят?

— Ха-ха-ха, там что, настолько вкусный шоколад?

— Вэнь Чжи, не прячь, мы всё видим!

— Какой милашка!

Второй этап назывался «Бурный поток» — участникам требовалось увернуться от огромных

гигантских раскачивающихся маятников. Сы Минчэнь снова пошёл первым. Двигался он собранно и молниеносно. Когда в финале он совершил отчаянный прыжок и ухватился за канат, Вэнь Чжи едва не затаил дыхание. Увы, фортуна снова повернулась к нему спиной — на кубике снова выпала единица.

Вэнь Чжи видел, как волнуется муж, но никак не мог ему помочь. Оставалось лишь мысленно посылать ему сигналы поддержки: «Сы-Сы, не торопись, всё хорошо!»

Третий, четвёртый, пятый этапы...

Цинь Юйсэнь и Хэ Цюнсы поймали фантастическую волну везения: их фишки быстро добрались до финиша, и они забрали своих партнёров. Вэнь Чжи с тоской проводил взглядом уходящих Се Цзина и Гу Чэнфэна. На полосе остались только Сы Минчэнь и Сан Ци.

Цзян Синнань тоже начал заметно нервничать: до истечения часа оставалось всего пятнадцать минут.

— Надеюсь, им повезёт, — тихо произнёс он.

Вэнь Чжи взглянул на фишку Сы Минчэня — до финиша оставалось ещё четыре шага.

Сан Ци заметил, что Сы Минчэнь мрачнеет с каждой минутой. Завершив шестой этап, он протянул ему кубик:

— Осталось двенадцать минут. Удачи.

Сы Минчэнь бросил взгляд на табло: фишка Сан Ци находилась в двух шагах от финиша. Кубик крутнулся и остановился на отметке «1». Раздражённый Сы Минчэнь сжал челюсти и молча устоял на следующее препятствие. Сан Ци выбросил свою кость — тоже единица.

— Бедняги! Препятствия всё сложнее, а удача совсем отвернулась.

— До конца десять минут, Сан Ци ещё успеет, а вот Сы Минчэнь — вряд ли.

— Да уж, Сы Минчэнь пролетает, Вэнь Чжи точно ждёт наказание.

— А прыжок в воду — это разве так страшно? Обычный аттракцион.

— Смотря для кого! Если Вэнь Чжи боится высоты, для него это настоящий кошмар!

— У Сы Минчэня отличная физическая форма, подвела только удача. Любой другой уже давно

сдулся бы.

Начался седьмой этап. Несмотря на выросшую сложность, Сы Минчэнь не сбавил темп. Он стремительно преодолел дистанцию, взобрался по сетке наверх и, завершив задание, тут же бросил кубик. Увидев очередную «1», он тяжело нахмурился. От его привычной хладнокровной сдержанности не осталось и следа. Он ощутил жгучую досаду: Вэнь Чжи ждал его, и он не мог его подвести!

Сан Ци прошёл этап следом и выбил на кубике тот самый особый символ.

— Что это значит? — уточнил он у ведущего.

— Этот символ позволяет сделать шаг вперёд и исполнить одно любое желание в рамках игры.

Сан Ци посмотрел, как его фишка переступила финишную черту, и глянул на часы:

— Моё желание — забрать Вэнь Чжи вместе с нами, чтобы избавить его от наказания.

Режиссёр удивился, но кивнул:

— Принято.

В это время Сы Минчэнь уже штурмовал восьмой этап. Сан Ци не стал его ждать и ушёл с организаторами. До конца испытания оставалось семь минут, когда Сы Минчэнь преодолел дистанцию. Он бросил кубик... и на грани снова выпал «0».

Сы Минчэнь стоял тяжело дыша, его футболка промокла от пота. Время таяло, но он не собирался сдаваться.

В этот момент его окликнул режиссёр:

— Сан Ци выпал особый символ, и он воспользовался правом желания. Он попросил забрать Вэнь Чжи и Цзян Синнаня вместе.

Сы Минчэнь замер на месте. Пот катился по его бледным щекам:

— Сан Ци пошёл за Вэнь Чжи?

— До конца тайма четыре минуты. Если Вэнь Чжи не забрать, его ждёт прыжок с вышки.

— Прыжок с вышки? — переспросил Сы Минчэнь, и в его голосе звенящим металлом прорезалась угроза. — Он боится высоты.

— Не волнуйтесь, Сан Ци уже пошёл за ними, так что Вэнь Чжи избежит наказания.

Сы Минчэнь сжал кулаки так, что побелели костяшки. Его захлестнула волна небывалого бессилия. Высота там огромная... Если уж он не успел, то пусть лучше трусливый Вэнь Чжи уйдёт с Сан Ци, чем плачет от страха на вышке.

Повернувшись к трассе, он глухо спросил:

— Сколько осталось?

— Четыре минуты.

Сан Ци вошёл в комнату отдыха, где у панорамного окна сидел Вэнь Чжи.

Цзян Синнань подбежал к нему и подхватил под руку:

— Ты наконец-то пришёл!

Сан Ци мягко высвободил руку и подошёл к Вэнь Чжи. Трансляция прекратилась, знаменуя завершение этапа. Вэнь Чжи не увидел среди вошедших Сы Минчэня и понял, что муж не успел.

Сан Ци присел перед ним на корточки:

— Сяо Чжи, Минчэню сегодня не повезло, он не смог дойти до финиша. Пойдём со мной.

Цзян Синнань обомлел:

— Брат Сан, а как же я...

— Я выиграл особое право и могу забрать вас обоих, — успокоил его Сан Ци и снова повернулся к Вэнь Чжи.

Вэнь Чжи сидел, обняв колени и уткнувшись в них подбородком:

— Брат Сан Ци, иди без меня. Я подожду Сы-Сы.

— Осталось две минуты, у него не осталось времени.

Вэнь Чжи покачал головой:

— Всё равно подожду.

— Сяо Чжи, ты же с детства до смерти боишься высоты! Понимаешь, что тебя ждёт через пару минут?

— Понимаю.

— Пойдём со мной, — настойчиво повторил Сан Ци.

— Время ещё есть, я хочу подождать Сы-Сы.

Терпение Сан Ци стремительно таяло. Он понял, что, хотя память Вэнь Чжи и вернулась к школьным временам, его характер стал гораздо упрямее.

— Сяо Чжи, я просто не хочу, чтобы ты страдал. Пойдём!

Вэнь Чжи поднял на него чистый, твёрдый взгляд:

— Даже если придётся прыгать, я не уйду. Мы с Сы Минчэнем — одна команда. Он проиграл, и принять наказание вместе с ним — это естественно.

Сан Ци дар речи потерял от такой логики.

— Почему он не идёт с Сан Ци?! Фобия — это же не шутки!

— Да понятно почему, хочет дожидаться Сы Минчэня!

— Трансляция у Сы Минчэня отключена, похоже, всё кончено. Вэнь Чжи точно придётся прыгать...

— Да уж, любовь требовательна.

— Неужели Вэнь Чжи реально любит Сы Минчэня? Иначе я просто не могу объяснить его

поведение!

— Конечно любит! Да и Сы Минчэнь к нему небезразличен.

Таймер отсчитывал последние секунды: оставалось сорок секунд.

Сотрудники уже принесли снаряжение для прыжка. Зная о страхе Вэнь Чжи, они доброжелательно посоветовали:

— Может, всё-таки пойдёте с Сан Ци?

Вэнь Чжи мотнул головой:

— Он так старался на полосе, выбивался из сил... А я просто уйду с другим? Это нечестно.

Сан Ци и Цзян Синнань направлялись к выходу. Сан Ци окинул Вэнь Чжи последним, хмурым взглядом. Что ж, пусть этот глупец на собственной шкуре поймёт, насколько ничего не стоит его Сы Минчэнь.

Вдруг электронный таймер, показывавший десять секунд, замер.

— Он что, сломался? — шёпотом спросил Вэнь Чжи.

Сотрудники в замешательстве переглянулись:

— Вроде не должен... Почему остановка?

И тут в коридоре раздался быстрый, тяжёлый топот ног. Кто-то громко, настойчиво звал Вэнь Чжи по имени.

Накинув куртку, Вэнь Чжи выскочил за дверь.

Сан Ци, всё ещё стоявший в коридоре, при виде выбежавшего Вэнь Чжи решил, что тот передумал, и уже сделал шаг навстречу с торжествующей улыбкой.

Но в следующее мгновение за спиной Вэнь Чжи появился тяжело дышащий, покрытый потом Сы Минчэнь.

Улыбка на лице Сан Ци мгновенно застыла.

<http://bllate.org/book/20114/1991841>